

**РАЗВИТИЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ГЕОГРАФИИ
И ГЕОПОЛИТИКИ
В БАЛТИЙСКОМ РЕГИОНЕ
КАК НАУЧНО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
НАПРАВЛЕНИЙ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ВКЛАД
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

*Н. В. Каледин¹
А. И. Чистобаев¹
В. Н. Каледин¹
А. Б. Елацков¹*

Анализируются такие слабоизученные и проблемные вопросы как генезис, периодизация и особенности развития политической географии и геополитики как научно-образовательных направлений в странах Балтийского региона и вклад в них Санкт-Петербургского университета. Показаны их приоритет во введении в мировую науку и образование терминов и направлений «политическая география» и «геополитика», первых концепций политической географии и геополитики, наиболее важные достижения старейших национальных и университетских научно-образовательных школ — российской и германской. С опорой на исторический, структурно-генетический и деятельностно-геопространственный подходы выделены и рассмотрены на примере научно-образовательной школы Санкт-Петербургского университета основные исторические научно-образовательные парадигмы в развитии политико-географического знания: государствоописательная, антропогеографическая, государственно-геополитическая, деятельностно-общественная, различающиеся методологической основой и тематическими приоритетами. Показано российское происхождение термина и науки «политическая география», связанное с деятельностью немецких ученых на российской академической службе. Рассмотрены вклад в развитие Санкт-Петербургской научно-образовательной школы политической географии и геополитики немецких и российских ученых, раскрыты ее современные особенности.

Ключевые слова: Балтийский регион, научно-образовательная школа, политическая география, геополитика, научно-образовательная парадигма, образовательная программа

Введение

Последние годы (2015—2019) дают повод напомнить о юбилейных и исторически значимых рубежах для развития таких взаимосвязанных научных и образовательных направлений, как *политическая география* и *геополитика*. Это поможет разобраться в проблеме генезиса и периодизации развития столь актуальных сегодня направлений, о вкладе в их развитие стран Балтийского региона и Санкт-Петербургского университета.

Для политической географии период примечателен тем, что 280 лет назад в 1738 году в труде немецкого профессора

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

Поступила в редакцию 20.11.2018 г.

doi: 10.5922/2079-8555-2019-2-8

Для цитирования:

Каледин Н. В., Чистобаев А. И., Каледин В. Н., Елацков А. Б. Развитие политической географии и геополитики в Балтийском регионе как научно-образовательных направлений: исторический вклад Санкт-Петербургского университета // Балтийский регион. 2019. Т. 11, №2. С. 136—152. doi: 10.5922/2079-8555-2019-2-8.

© Каледин Н. В., Чистобаев А. И.,
Каледин В. Н., Елацков А. Б., 2019

Санкт-Петербургской императорской академии наук и Академического университета Г.В. Крафта, изданном на немецком языке (год спустя — на русском), впервые появился термин *politische geographie*, обозначивший в структуре географии новую науку [1, с. 464]. В 1745 году его коллега по Академии профессор Х.-Н. Винцгейм выпустил первую в мире книгу-учебник по политической географии [2]. Почти 265 лет назад (в 1754 году) в Гамбурге профессор Гёттингенского университета А. Бюшинг начал издавать многотомный труд по политической географии мира, снискавший ему славу основоположника и классика политической географии [3; 4, с. 24]. И. Кант в Кёнигсбергском университете 250 лет назад начал преподавание политической географии «по Бюшингу» [4, с. 25; 5]. Профессор Санкт-Петербургского университета Е.Ф. Зябловский 200 лет назад дал наиболее полное представление об основных «материях» этой науки [4, с. 26; 6, с. 182], а тридцать лет спустя, в 1848 году, его университетский коллега профессор К.И. Арсеньев издал уникальный труд по политической географии России [7].

Принципиальное значение как для дальнейшего развития мировой политической географии, так и для становления геополитики также имели следующие научные события.

В 1897 году, 120 лет назад, увидела свет книга профессора Лейпцигского университета Ф. Ратцеля «Политическая география», опубликованная на русском языке в 1898 году [8] и обозначившая начало нового, научного этапа развития этой науки, который, по признанию ее автора, пришел на смену доминировавшей «ненаучной» политической географии А. Бюшинга. Почти столетие назад, в 1916 году, была издана на шведском языке книга сторонника идей Ф. Ратцеля профессора Уппсальского и Гётеборгского университетов Р. Челлена, впоследствии признанного «отцом» геополитики. Уже в 1917 году книга была переведена на немецкий язык и получила широкую известность [9]. Но сам термин «геополитика» был предложен им еще в 1899 году, то есть в 2019 году этой инновации исполняется 120 лет [10].

Не менее важен и сравнительно недавний столетний юбилей фундаментального труда (1915) основоположника отечественной научной политической географии петроградского профессора В.П. Семенова-Тян-Шанского [11].

Уместно напомнить и о 90-летнем юбилее выхода в свет в 1927—1928 годах ряда фундаментальных произведений немецких политико-географов, в том числе книги-катехизиса немецкой геополитики, подготовленной ее классиками во главе с профессором Мюнхенского университета К. Хаусхофером [12; 13, с. 303].

Нетрудно заметить, что эти исторические вехи непосредственно связаны со странами и университетами Балтийского региона, ставшими первыми генераторами политико-географического и геополитического направлений науки, их *alma mater* и «месторазвитием» (используя термин ученых-евразийцев). Здесь появились термины «политическая география» (Россия, Санкт-Петербург, Академия наук, Академический университет) и «геополитика» (Швеция, Уппсальский университет), сложились и получили международную известность первые ключевые понятия и концепции политической географии и геополитики, а также их старейшие национальные политико-географические научно-образовательные школы — российская и германская, взаимодействовавшие между собой.

Причины такой исторически «первопроходческой» роли региона в генезисе и развитии двух научных направлений разнообразны. Среди них не только результаты Великих географических открытий, стимулировавшие передовой уровень развития университетской, в том числе географической, науки (осо-

бенно антропогеографии) и обществознания. Более важными представляются усиление борьбы между ведущими державами за раздел и передел мира, соперничество в регионе ведущих европейских держав — Германии и России, динамизм территориально-политических процессов как между ними, так и в каждой из них, особенно в последней трети XIX — начале XX века. Следует назвать и сокрушительные последствия для этих государств Первой мировой войны и революций, связанное с ними формирование биполярной структуры Европы и мира, впервые проявившейся так же в Балтийском регионе.

В процессе генезиса и развития политической географии и геополитики ключевую роль играли университетские научно-образовательные школы. В частности, школа Санкт-Петербургского университета является старейшей в России и в Балтийском регионе, она прошла сходные с другими университетскими школами этапы, но имеет свои особенности. Исторические судьбы национальных и университетских школ различны, но неоспорим их выдающийся первопроходческий вклад в мировую политическую географию и геополитику.

Методологической основой анализа генезиса и эволюции этих направлений, формирующих политико-географическую научную картину мира, выступают представления об исторических типах политико-географического знания — научных, точнее *научно-образовательных, парадигмах*: государствоописательной, антропогеографической, государственно-геополитической, деятельностно-общественной [4, с. 22—23]. Каждая из них, как будет показано ниже, отличалась от других научной формой, методологической основой, характером предметной области, ее тематическими приоритетами, соотношением эмпирического и теоретического знания, практической значимостью.

Государствоописательная парадигма

С данной парадигмой связаны возникновение и становление политической географии, предметом которой стало комплексное описание стран, а главным методологическим принципом отбора и систематизации эмпирического материала — «государственно-географический» подход, в силу «политической» (в традиционной терминологии со времен Аристотеля), то есть «государственной», привязанности такой информации. Государствоописательная парадигма олицетворяла общественно-географическое направление в географии до конца XIX века. При этом государствоописание исходило из принципов географического детерминизма и развивалось в конкуренции со статистикой (камеральной, политической).

Зарождение политической географии в столице Российской империи — Санкт-Петербурге — в 1730—1740-е годы было вполне закономерным событием. Его главными причинами были политические и организационно-научные предпосылки, напрямую связанные с деятельностью императора Петра I по реформированию России, ее европеизации, в том числе в сфере науки и образования. В 1724 году его указом были созданы Императорская академия наук и Академический университет, с которого началась история старейшего в России Санкт-Петербургского университета. Развивать и преподавать науки в них были приглашены ученые из Нидерландов, Англии, Франции, германских государств.

Исторический приоритет России (в лице немецких ученых на российской академической службе) в генезисе политической географии мы обосновали ранее [4, с. 23—28], опровергнув ранее господствовавшие (и еще встречающи-

еся) представления об «основателях» политической географии (А. Бюшинг, И. Кант, В. Н. Татищев, А. Тюрго, Ф. Ратцель). Здесь же отметим, что в 1738-м и 1739 году Академией было издано первоначально на немецком, а затем на русском языке «Краткое руководство к математической и натуральной географии» профессора *Г.В. Крафта*, написанное им в качестве учебника для студентов [1, с. 464; 14]. Именно в этой книге впервые был применен термин «политическая география» как раздел географической науки [14, с. 2]. В 1745 году в Академии был издан труд профессора *Х.-Н. Винцгейма* «Краткая политическая география», в котором рассматривается разделение государств-«земель» по типам правления и даются характеристики крупнейших из них [2].

Немецкий же богослов, географ и статистик профессор *А. Бюшинг*, политическая география которого, по мнению Ф. Ратцеля, «господствовала над всеми политическими географиями» до конца XIX века [15, с. 47], термин «политическая география» употребляет не ранее середины 1750-х годов [4, с. 23—28; 16, с. 24—25]. А издание прославившего его 11-томного политико-географического труда, на многие десятилетия ставшего основой написания справочной и учебной литературы в мире, в том числе и в России, началось в 1754 году — через 9 лет после публикации книги Х.-Н. Винцгейма [6, с. 24—25]. При этом известно, что А. Бюшинг в 1748 году впервые прибыл в Санкт-Петербург в Императорскую академию для создания немецкоязычной версии истории России и взаимодействовал с названными немецкими коллегами-«инноваторами» политической географии [17].

Расцвет государствоописательной парадигмы политической географии пришелся на первую половину XIX века, происходил в конкуренции с политической статистикой и был связан с деятельностью профессоров К. Ф. Германа, Е. Ф. Зябловского и К. И. Арсеньева на кафедре географии и статистики, созданной в 1819 году на историческом факультете Санкт-Петербургского университета [18, с. 35]. *Е. Ф. Зябловский* выделил четыре основные «материи» политической географии: 1) внутреннее деление частей света на государства с понятиями о государстве и его делах; 2) «образ правления», его различия, административно-территориальное деление; 3) общее «обозрение жителей Земного шара по их числу, языку, характеру, вероисповеданию и просвещению»; 4) «способы народного пропитания», к которым отнесены все известные виды хозяйственной деятельности человека [6, с. 182].

«Статистические очерки России» К. И. Арсеньева можно назвать еще одной вершиной рассматриваемой парадигмы отечественной политической географии, но уже применительно к одной стране. В них Россия характеризуется по принятым тогда статистическим канонам, но по выделенным им 10 агро-климатическим и хозяйственным общностям губерний — «пространствам», за что К. И. Арсеньева справедливо относят к классикам экономической географии. Однако не менее важно и интересно, особенно с точки зрения дальнейшего развития политической географии, обобщение им знаний о территориально-политической структуре Российского государства [7, с. 1—160]. Оно включает: 1) комплексную оценку, сложившихся границ и положения России в мире в сравнении с Британской империей; 2) историю пространственного расширения России с приложением подробного справочно-статистического материала; 3) формирование административно-территориального деления России с детальным справочно-статистическим материалом. К. И. Арсеньев формулирует, по сути, геополитическое представление о радиальной структуре могущества Российской империи с позиции «центр — колонизируемая периферия», рассматривая колониальные владения как вспомогательные силы-радиусы «великого круга» — «главной и великой силы, заключающейся в собственно русских землях» [7, с. 25—26].

Антропогеографическая парадигма

Причины последующего кризиса и постепенного забвения политической географии (при сохранении надолго в государствоописательном значении в учебной литературе) кроются не только в конкуренции со статистикой, но и в дифференциации географии, утверждении ее новой структуры, связанной с трудами немецких географов XIX века антропогеографической школы (К. Риттера — Ф. Ратцеля). Антропогеография и в особенности специальная география (география отдельных стран, страноведение) связывали общественные явления на земной поверхности в первую очередь с природными факторами. В новой структуре географии предмет «старой» политической географии оказался «разобраным» тремя новыми страноведческими направлениями: народоведением, государствоведением и экономической географией [19, с. 49—50].

В Европе переход к антропогеографической парадигме политической географии завершается работами Ф. Ратцеля конца XIX — начала XX века. Ученый отмечал, имея в виду свой труд «Политическая география» (1897), что им была предпринята первая попытка сделать научной прежнюю политическую географию «по Бюшингу», которая уже считалась ненаучной и мертвой [15, с. 47], но в новой версии стала способной объяснять развитие и взаимодействие государств с географическими позициями.

В России переход к новой парадигме завершается накануне Первой мировой войны трудом *В. П. Семенова-Тян-Шанского* «О могущественном территориальном владении применительно к России» [11]. Констатируя в 1915 году отсутствие научной политической географии в России, ученый тем не менее делает исключение для «блестящих трактатов» конца XIX — начала XX века трех профессоров, тесно связанных с Санкт-Петербургским университетом: *В. И. Ламанского* (о триединой историко-культурной и территориально-политической структуре Евразии и специфике в ней российско-евразийского «Среднего мира»), *А. И. Воейкова* (об антропо-политико-географическом районировании наиболее освоенной части Земного шара) и *П. П. Семенова-Тян-Шанского* (о закономерности и особенностях колониционных движений в мире и России) [4, с. 29].

К этим исследованиям следует добавить труды еще двух известных универсантов рассматриваемого этапа. Во-первых, антропо-геополитическую цивилизационную (в современной терминологии) по своей сути концепцию локальных «культурно-исторических типов» *Н. Я. Данилевского*, представленную в книге «Россия и Европа» (1869) [20]. Во-вторых, главный труд *Л. И. Мечникова*, созданный им в эмиграции, «Цивилизация и великие исторические реки», где представлена фактически геополитическая концепция связи развития цивилизации с крупнейшими речными и морскими бассейнами [21]. Текущий 2019 год — юбилейный для этих выдающихся произведений.

Интеграция представленных идей в сочетании с критическим восприятием взглядов зарубежных антропогеографов позволили *В. П. Семенову-Тян-Шанскому* создать и представить в 1915 году в книге «О могущественном территориальном владении применительно к России: Очерк по политической географии» логически завершенную концепцию науки с ярко выраженным историко-геополитическим и российско-центричным «креном». Она была необходима для «ясности понимания своих задач» Россией и другими государствами [11, с. 33].

В.П. Семенов-Тянь-Шанский рассматривал политическую географию как «итоговое», синтетическое и многоуровневое знание, географию «территориальных и духовных господств человеческих сообществ», как «страноведение территориального господства» [22, с. 40, 117], а географо-детерминистские принципы ратцелевской политической географии были дополнены фактором экономической деятельности человека (развитием производительных сил) как важным опосредующим звеном в процессе формирования территориального господства. Ученый выделил исторические формы «могущественно-территориального владения» («средиземноморская», «клочкообразная», «чрезматериковая») как результата действия природных, исторических, экономических и культурных факторов территории. Анализ «чрезматериковой» формы территориально-политического могущества России, ее преимуществ, недостатков и перспектив опирался на конструктивные представления об исторических и перспективных «культурно-экономических колонизационных базах» как «генераторах и гарантах территориально-политического могущества» [11, с. 18].

Эти принципы вошли также в итоговый труд ученого, профессора кафедры страноведения географического факультета Ленинградского государственного университета «Район и страна» [22], в новых условиях постепенно отошедшего от политико-географической тематики. В СССР концепция В.П. Семенова-Тянь-Шанского оказалась не востребована, хотя развитие территориального могущества страны происходило в соответствии с главными принципами данной концепции.

В качестве одного из вариантов антропогеографической парадигмы можно рассматривать *евразийство* — историко-философскую и политико-географическую концепции об особом «месторазвитии» и исторической миссии России, «российского мира», отличающихся своеобразным (евразийским) историко-культурным единством, обусловленным географической и этнографической целостностью территории. Концепция разрабатывалась в 1920—1930-е годы российскими учеными-эмигрантами в Европе (при духовном лидерстве географа и историка П.Н. Савицкого), в том числе университетскими, в частности профессором Петроградского университета, историком-религиоведом Л.П. Карсавиным [23].

Более поздней (1960—1980-е) и исторически последней российской страницей антропогеографической парадигмы политической географии, методологически близкой евразийству, стала этногенетическая и этно-геополитическая концепция профессора Ленинградского государственного университета Л.Н. Гумилёва — выдающегося русского этнолога, историка и географа, разделявшего взгляды евразийцев. Его представления о генезисе и стадиях развития этносов позволили под новым, этноцентричным, углом зрения рассматривать непрерывно меняющиеся территориально-политические и культурно-исторические сообщества людей [24].

Государственно-геополитическая парадигма

Радикальные территориально-политические изменения по итогам Первой мировой войны и социалистической революции в России вызвали трансформацию антропогеографической парадигмы политической географии Ф. Ратцеля — В.П. Семенова-Тянь-Шанского в более узкий вариант государственно-геополитической парадигмы. Ее становление происходило в разнообразных научных формах при сохранении общего «содержательного стержня», точно выраженного в одном из последних определений политической географии В.П. Се-

менова-Тян-Шанского как «рассмотрение пространственных взаимоотношений территориального могущества отдельных человеческих сообществ-государств» [22, с. 168]. Но рассмотрение этих взаимоотношений складывалось на разной методологической основе. Эту область политико-географического знания последователь Ф. Ратцеля шведский профессор Р. Челлен обозначил термином «геополитика». Она стала доминирующей и определяющей своеобразие новой парадигмы политической географии, постепенно выделившись в самостоятельное междисциплинарное научное направление, развивавшееся в Европе преимущественно на географо- и биологодетерминистской основах.

«Западная» ветвь государственно-геополитической парадигмы сложилась преимущественно на базе ратцелевской политической географии и была представлена «классической» геополитикой, ориентированной на разнообразные выходы в политическую практику ведущих государств (Германия, Великобритания, США и др.). Данное направление — это «линия» последователей Ф. Ратцеля — Р. Челлена, германских геополитиков во главе с К. Хаусхофером, основоположника британской и в еще большей степени американской геополитики Х. Маккиндера.

В отличие от «западной» интерпретации развития территориально-политических систем в СССР сложилась иная, марксистско-ленинская, методологическая основа их изучения, с биполярным восприятием общественно-политических процессов, в том числе территориально-политических, сквозь классовую, антикапиталистическую идеологическую призму. Основные особенности нового государственно-геополитического, политико-географического знания, развивавшегося на этой основе в Ленинградском университете, могут быть представлены в следующем виде (подробнее см. в [4]).

Долгое официальное неприятие политической географии и геополитики как научных направлений и учебных дисциплин (информация о них в советских энциклопедиях и справочниках отсутствовала с начала 1930-х до 1960-х годов) сопровождалось «миграцией» политико-географической и геополитической проблематики в другие науки — военную географию, обществоведческие науки, востоковедение и особенно в экономическую географию зарубежных стран (но как «вспомогательного» знания) — и их «растворением». Тематика СССР ограничивалась административно-территориальным устройством страны и изменениями ее международного положения.

Монопольные позиции в научной и учебной литературе, публиковавшейся университетскими авторами, на несколько десятилетий заняли пять государственно-геополитических по своему содержанию тем: политическая карта мира, типология стран мира, география межимпериалистического соперничества, политизация экономико-географических характеристик стран мира и критика западной политической географии и геополитики. В Ленинградском госуниверситете все названные темы реализовались прежде всего на географическом и восточном факультетах и в Географо-экономическом научно-исследовательском институте.

Тема политической карты мира как научное и учебное направление начала разрабатываться первым заведующим кафедрой экономической географии профессором В. Э. Деном и научными сотрудниками Географо-экономического научно-исследовательского института ЛГУ (см., напр. [25; 26]). Она представлена и в неоднократно издававшихся с 1920-х годов справочниках по экономической географии капиталистических стран, авторами которых были профессора кафедры В. Э. Ден, Г. А. Мебус, М. Б. Вольф, В. С. Клупт [27]. Их геополитический контекст высоко оценивал классик немецкой геополитики К. Хаусхофер [12, S. 42].

К этой тематике относится и более позднее геополитическое понимание политической географии, исследование исторических форм территориально-политического и духовного могущества государств В.П. Семёнова-Тян-Шанского [22] и его же публикация 1940 года об изменениях границ и геополитического положения СССР в начале Второй мировой войны. В более полном, концептуальном виде тема политической карты мира разрабатывалась в 1950-е — начале 1970-х годов в учебно-методических публикациях профессора *Б.Н. Семевского* (исторические этапы развития политической карты, формирование мировой социалистической системы, распад колониальной системы) [28]. С его деятельностью связана активизация политико-географической и геополитической тематики на кафедре экономической географии в спецкурсах.

Типологию стран мира и тему межимпериалистического соперничества ученые разрабатывали с позиций биполярности и противоборства социалистической и капиталистической систем, ориентируясь на решения Коминтерна 1934 года. Страны группировались по принадлежности к системам, по степеням развитости капитализма, его общего кризиса и колониальной зависимости. Эти вопросы в резко антикапиталистическом ключе рассматривались в 1920—1930-е годы в трудах И.Б. Богданчикова, И.Г. Большакова, В.М. Вольпе, А.Г. Милейковского, а в 1950—1970-х годах в более мягкой форме в учебных изданиях Б.Н. Семевского [28].

Политизированные экономико-географические характеристики капиталистических стран включали обзоры их колоний, формирование территории и воздействие территориальных изменений на географию промышленности и сельского хозяйства, социальный (классовый) состав населения, вывоз и ввоз капиталов, национальные особенности политической системы и общего кризиса капитализма и др. [29].

Критика западной политической географии и геополитики была устойчивой темой в ЛГУ в 1920—1970-х годах. Однако изучение творчества западных геополитиков В.Э. Деном (после поездки в Германию в 1928 году) и его коллегами имело для них печальные последствия, выразившиеся в обвинениях в контрреволюционной деятельности в специальном докладе и других документах органов НКВД. Написанная В.Э. Деном статья, анализирующая и развивающая взгляды Р. Челлена на геополитику, была опубликована на страницах «Известий Русского географического общества» спустя 69 лет (подробнее см. [13; 30; 31]).

В более позднее время (1960—1970-е) критика западной политической географии и геополитики с марксистско-ленинских позиций была представлена в лекциях и трудах профессора Б.Н. Семевского [32; 33], позитивно рассматривавшего политическую географию в подсистеме наук, изучающих воздействие надстроечных явлений на общественное производство и процесс районирования. Однако геополитику в духе того времени он считал «реакционной наукой», хотя первым из географов составил комплексное представление о геополитических концепциях Запада. Б.Н. Семевский после длительного перерыва возродил в Ленинградском университете интерес к названным наукам, хотя и в специфической конкретно-исторической форме.

Геополитические воззрения складывались не только в рамках экономической географии. Всемирную известность и геополитическую интерпретацию получила концепция «длинных волн» («больших циклов») мировой экономической конъюнктуры Н.Д. Кондратьева, выпускника и докторанта Петроградского (Санкт-Петербургского) университета, опубликованная в 1925 году [34].

Однако эта концепция, указывающая на связи крупных военных и политических потрясений с восходящими фазами циклов, скорее, относится к следующей исторической парадигме.

Деятельностно-общественная парадигма

Тенденция политизации экономической географии закономерно активизировалась после Второй мировой войны, распространения социалистической системы и распада колониальной системы, что привело к расширению предметной области политической географии и геополитики и к «вызреванию» новой парадигмы — деятельностно-общественной, реализуемой в ЛГУ-СПбГУ со второй половины 1970-х годов.

Содержание парадигмы включает изучение территориально-политических аспектов уже не только государственной, но и других видов деятельности общества (в первую очередь таких субъектов, как партии, этносы, религиозные конфессии и др.), а также иных сфер жизни общества (экономической, социальной, этнической, культурной и др.) и их интегральных результатов, в том числе политико-географических районов. Происходит переход от государственно-геополитической тематики к более широкому политико-географическому страноведению, ставшему в 1980-е годы ядром новой парадигмы и охватывающему широкий круг вопросов территориальной расстановки политических сил в странах, их регионах и отдельных центрах (электоральную географию), региональные социально- и культурно-политические различия, политико-географическое районирование, методику политико-географических характеристик стран и их регионов и др. [4, с. 48—49].

Ядром новой парадигмы, как и предыдущей, стал коллектив кафедры экономической географии Ленинградского — Санкт-Петербургского государственного университета прежде всего благодаря учебной, научной, научно-организаторской и политической деятельности профессора *С. Б. Лаврова*, более двадцати лет руководившего ею. Именно его усилиями и благодаря плодотворному сотрудничеству с московскими коллегами политическая география выходит из-под крыла экономической географии и становится в СССР самостоятельной общественно-географической наукой. Отметим лишь основные, знаковые события на этом плодотворном пути ученого: 1) ведение в середине 1980-х годов лекционного курса по политической географии для студентов-экономико-географов с целью выработки представления об этой науке как об актуальном и практически значимом направлении в системе общественно-географических наук, что стимулировало рост интереса студентов и аспирантов к политико-географической проблематике и рост научных публикаций; 2) плодотворная деятельность *С. Б. Лаврова* в диссертационном совете, в котором были защищены первые политико-географические кандидатские диссертации сотрудников и аспирантов кафедры экономической географии (*А. Л. Белова* по Канаде, *В. В. Лаврухина* по Франции, *В. А. Лачининского* и *К. Э. Аксенова* по США, *А. Н. Журавлева* по Псковской области — одна из первых работ по отечественной политико-географической проблематике, *М. Ю. Елсукова* по геополитике, *А. Б. Елацкова* по отечественной геополитической мысли [4, с. 44—55]; 3) организация в 1986 году первого Всесоюзного совещания по проблемам политической географии в Баку, по итогам которого был выпущен так же первый в СССР сборник научных трудов [35], в котором впервые были опубликованы доклады, позитивно трактующие геополитику; 4) организация издания под редакцией *С. Б. Лаврова* межвузовских сборников

научных трудов «Политическая география и современность», а также одной из первых отечественных монографий по истории и теории политической географии [4; 36; 37]; 5) организация С.Б. Лавровым под эгидой Русского географического общества международной научно-практической конференции «Геополитические и геоэкономические проблемы России» (1994) [38]; 6) политическая деятельность С.Б. Лаврова как народного депутата СССР в конце 1980-х — начале 1990-х годов, которая не только обозначила практическую востребованность политико-географических и геополитических знаний ученого (как эксперта в области этнополитических региональных конфликтов и электоральных процессов), но и способствовала утверждению прикладной функции политической географии; 7) возрождение С.Б. Лавровым общественного и научного интереса к концепции евразийства, осмысление ее новых возможностей как «неоевразийства» для понимания геополитической судьбы новой России; 8) изучение им политико-географических аспектов глобальных проблем человечества; 9) издание первого отечественного учебника по экономической, социальной и политической географии, включавшего обширный раздел «Геополитическая картина мира», где с новых концептуальных позиций были раскрыты темы геополитических воззрений человечества, политической карты мира, типологии стран мира [39].

Геополитическое направление под воздействием радикальных общественных и территориально-политических изменений в мире и СССР эволюционирует от идеологизированной критики западной геополитики к ее объективному научному восприятию, обращению к истории западной геополитики (К.Э. Аксенов, М.Ю. Елсуков) и отечественной геополитической мысли (А.Б. Елацков).

Кроме экономико-географического направления с 1990-х годов в СПбГУ дисциплины «политическая география» и «геополитика» реализуются в подготовке бакалавров и магистров в области истории, конфликтологии, политологии, международных отношений, регионоведения, журналистики, связей с общественностью. Видными исследователями политико-географической и геополитической проблематики становятся представители факультетов международных отношений и востоковедения профессора В.С. Ягья (политико-географическая проблематика развивающихся стран и Африки), Н.М. Межевич (политико-географические проблемы постсоветского пространства и Балтийского региона), Ю.В. Косов (проблематика Евразийского региона), Е.И. Зеленев (геополитическая проблематика арабо-исламского мира, стран Азии, история геополитики), А.А. Сотниченко (геополитика Османской империи и Турции) и др.

Расширение пределов предметной области науки стимулировало ее теоретизацию — теоретическое осмысление предмета и ключевых понятий с опорой на новые методологические принципы. Это выразилось в разработке на кафедре региональной политики и политической географии Н.В. Калединым с позиций деятельностно-геопространственного подхода теоретической концепции политической географии как науки о геополитических отношениях и геополитической самоорганизации общества [4]. С данной концепцией тесно связана его же концепция политической карты мира как глобальной геополитической системы со специфическими историческими ступенями такой самоорганизации (геополитические периоды и эпохи) [39]. А.Б. Елацковым со сходных методологических позиций разрабатываются вопросы теории и методологии геополитики в географической интерпретации, представленные в первой отечественной монографии по теории геополитики [40].

Проведенное исследование позволяет сделать выводы: 1) об историческом приоритете России в лице Санкт-Петербургского университета и стран Бал-

тийского региона в возникновении и становлении политической географии и геополитики; 2) о четырех крупных исторических научно-образовательных парадигмах в их развитии; 3) о сложившейся в Санкт-Петербургском университете старейшей в России научно-образовательной школе политической географии и геополитики В. П. Семенова-Тян-Шанского — В. Э. Дена — Б. Н. Семевского — С. Б. Лаврова (рис.).

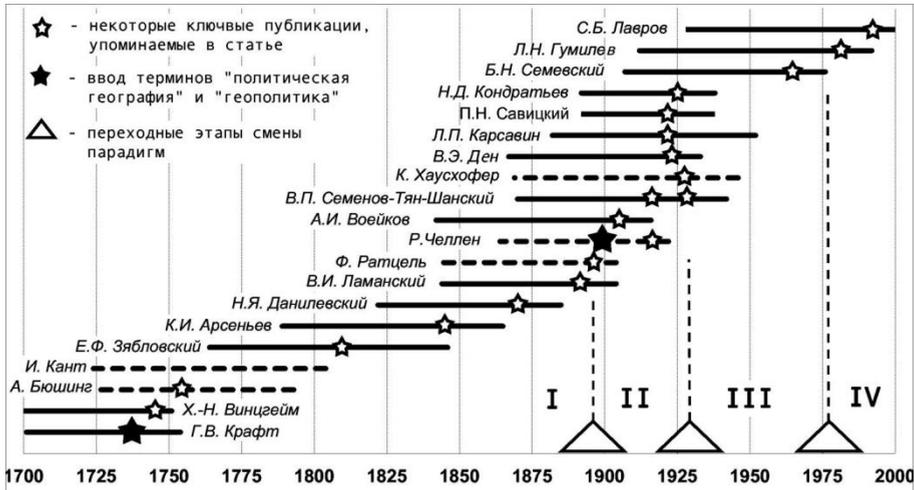

Рис. Представители Санкт-Петербургской университетской научно-образовательной школы политической географии и геополитики и ключевые представители университетских школ Балтийского региона:
 I — государствоописательная; II — антропогеографическая;
 III — государственно-геополитическая;
 IV — деятельностно-общественная господствующие парадигмы

Сохранение и дальнейшее развитие традиций этой школы связано с созданием в 2002 году в СПбГУ учениками и последователями С. Б. Лаврова новой кафедры — региональной политики и политической географии, ставшей первой в стране, специализирующейся на политико-географической и геополитической тематиках в учебной и исследовательской деятельности. Учебный план бакалаврского профиля «Политическая география и геополитика» включает широкий спектр политико-географических и геополитических дисциплин. Преподаватели кафедры ведут эти и близкие к ним дисциплины на ряде факультетов университета. Продолжением этой линии стало создание и реализация единственной в России магистерской образовательной программы «Политическая география и геополитика», позднее ставшей профилем программы «Общественная география».

Последними достижениями коллектива кафедры, подтверждающими жизнеспособность научно-образовательной школы политической географии и геополитики, стали монография А. Б. Елацкова «Общая геополитика: вопросы теории и методологии в географической интерпретации» [40]; созданные магистрантами кафедры под руководством профессора К. Э. Аксенова учебно-научные электронные атласы «Политические ландшафты Ленинградской области», «Геополитический атлас исламского мира», «Конфликтогенность постсоветского пространства», «Конфликтогенность городского пространства Санкт-Пе-

тербурга» и др. (часть атласов размещена на сайте Ассоциации российских географов-обществоведов <http://argorussia.ru>); всероссийский учебник для бакалавриата и магистратуры «География мира. Т. 1. Политическая география и геополитика», подготовленный учениками и последователями С.Б. Лаврова [41].

Сферу научных политико-географических интересов кафедры составляют исследования в таких ставших для школы традиционными научных областях, как история и теория науки (в том числе разработка деятельностно-геопространственной концепции политической географии и геополитики); политическая карта мира, типология стран мира, политико-географическое страноведение (Европа, постсоветское пространство, в том числе Украина, страны Закавказья, Центральной Азии, непризнанные государства); лимология, электоральная география; политическая регионалистика, в том числе трансформация территориально-политических систем постсоветского пространства; история, теория и идеология геополитики; проблемы федерализма, сепаратизма, сепаратизма. В исследованиях активное участие принимают магистранты и аспиранты.

Практическая востребованность знаний сотрудников выражается в их привлечении в качестве экспертов к мониторингу электоральных и геополитических процессов на постсоветском пространстве, в частности в рамках сотрудничества кафедры с Межпарламентской ассамблеей государств-членов СНГ и с Центром социально-экономических и геополитических исследований, созданным выпускниками кафедры. Политико-географическая и геополитическая тематики постоянно представлены в курсовых и выпускных квалификационных работах студентов, диссертационных исследованиях аспирантов и докторантов. Исследования сотрудников осуществляются как на индивидуальном уровне, так и коллективно в рамках тематического плана университета, грантов РГНФ и РФФИ, госконтрактов с Администрацией президента РФ.

Растущая востребованность политико-географических и геополитических знаний в современном глобализирующемся мире объективно формирует социальный заказ на фундаментальные и прикладные исследования и на образовательную деятельность, которые стимулируют дальнейшее развитие Санкт-Петербургской университетской научно-образовательной школы политической географии и геополитики.

Список литературы

1. Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870. Т. 1.
2. Винсгейм Х.Н. Краткая политическая география к изъяснению изданного на русском языке небольшого атласа, сочиненная для употребления гимназии при Императорской Академии наук. СПб., 1745.
3. *Erdbeschreibung* oder Universal Geographie. Hamburg, 1754. Bd. 1.
4. Каледин Н.В. Политическая география: истоки, проблемы, принципы научной концепции. СПб., 1996.
5. Кант И. Соч. 1747—1777 : в 2 т. М., 1940.
6. Зябловский Е. Курс всеобщей географии по нынешнему политическому разделению. СПб., 1818. Ч. 1.
7. Арсеньев К.И. Статистические очерки России. СПб., 1848.
8. Ratzel F. Politische Geographie. R. Oldenbourg. München ; Leipzig, 1897 (русскоязычный перевод: Синицкий Л.Д. Политическая география (по Ратцелю) // Землеведение. 1898. № 1—2 ; 1899. № 3).
9. Kjellen R. Der Staat als Lebensform. Hirzel ; Leipzig, 1917.
10. Kjellén R. Studier öfver Sveriges politiska gränser // Ymer (Zeitschrift der Schwedischen Gesellschaft für Anthropologie und Geographie). 1899. S. 283—331.

11. Семенов-Тянь-Шанский В. П. О могущественном территориальном владении применительно к России: Очерк по политической географии. Пг., 1915.
12. Haushofer K., Obst E., Lautensach H., Maull O. Bausteine zur Geopolitik. Berlin, 1928.
13. Рябцев В. Н. Геополитическая мысль в России за последние сто лет : 1914—2014 гг. Ростов н/Д, 2015. Вып. 2.
14. Крафт Г. В. Краткое руководство к математической и натуральной географии. С употреблением земного глобуса и ландкарт. Сочинено в пользу российского юношества и переведено с немецкого языка. СПб., 1739.
15. Ратцель Ф. Земля и жизнь. Сравнительное земледование : в 2 т. СПб., 1903. Т. 1.
16. Весин Л. Исторический обзор учебников Общей и Русской географии (1710—1876). СПб., 1877.
17. Каледин Н. В. Политическая география: смена научных парадигм. I // Вестник СПбГУ. Сер. 7. 1995. Вып. 1, № 7. С. 74—82.
18. Танаевский В. А. Обзор развития экономико-географической мысли. Вятка, 1927.
19. Петри Э. Ю. Методы и принципы географии. СПб., 1892.
20. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. 2-е изд. СПб., 1871.
21. Metchnikoff L. La Civilisation et les grands fleuves historiques / avec une préface de M. Élisée Reclus. P., 1889.
22. Семёнов-Тянь-Шанский В. П. Район и страна. М. ; Л., 1928.
23. Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн / под ред. Л. И. Новикова, И. Н. Сиземской. М., 1993.
24. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990.
25. Ден В. Э. Новая Европа. Пг., 1922.
26. Большаков И. Г. Политико-экономическая карта мира. Л., 1934.
27. Вольф М. Б., Мебус Г. А. Статистический справочник по экономической географии СССР и других государств. М. ; Л., 1924—1926, 1928.
28. Семевский Б. Н. Курс экономической и политической географии зарубежных стран. Историко-географическое введение : лекции. Л., 1957.
29. Каледин Н. В. Политическая география: смена научных парадигм. II // Вестник СПбГУ. Сер. 7. 1995. Вып. 3, № 21. С. 102—107.
30. Чистобаев А. И. Географы-экономисты: судьбы и наследие ученых. Тюмень, 2003.
31. Чистобаев А. И. В. Э. Ден — лидер научной школы // Известия РГО. 2002. Вып. 2. С. 47—55.
32. Семевский Б. Н. Вопросы теории экономической географии. Л., 1964.
33. Семевский Б. Н. Теоретическая экономгеография. Л., 1981.
34. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры // Вопросы конъюнктуры. 1925. Т. 1, вып. 1. С. 28—79.
35. Политическая география: проблемы и тенденции : матер. Всесоюз. совещ. / под ред. В. А. Колосова, А. И. Ибрагимова. Баку, 1987.
36. Политическая география и современность: тенденции становления научного направления / под ред. С. Б. Лаврова. Л., 1989.
37. Политическая география и современность: региональные и прикладные аспекты / под ред. С. Б. Лаврова. СПб., 1991.
38. Геополитические и геоэкономические проблемы России / под ред. С. Б. Лаврова. СПб., 1995.
39. Экономическая, социальная и политическая география мира. Регионы и страны / под ред. С. Б. Лаврова, Н. В. Каледина. М., 2002.
40. Елацков А. Б. Общая геополитика: вопросы теории и методологии в географической интерпретации. М., 2017.
41. География мира : в 3 т. / под ред. Н. В. Каледина, Н. М. Михеевой. М., 2017. Т. 1 : Политическая география и геополитика.

Об авторах

Николай Владимирович Каледин, кандидат географических наук, доцент, заведующий кафедрой региональной политики и политической географии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: n.kaledin@spbu.ru

Анатолий Иванович Чистобаев, доктор географических наук, профессор кафедры региональной политики и политической географии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: chistobaev40@mail.ru

Владимир Николаевич Каледин, кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры страноведения и международного туризма, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: geoinfo@ya.ru

Алексей Борисович Елацков, кандидат географических наук, доцент кафедры региональной политики и политической географии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: elatskov@mail.ru

THE DEVELOPMENT OF POLITICAL GEOGRAPHY AND GEOPOLITICS AS AN ACADEMIC AND RESEARCH DISCIPLINE IN THE BALTIC REGION: THE HISTORICAL CONTRIBUTION OF SAINT PETERSBURG UNIVERSITY

N. V. Kaledin¹

A. I. Chistobayev¹

V. N. Kaledin¹

A. B. Elatskov¹

¹ Saint-Petersburg State University

7—9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russia

Submitted on November 20, 2018

doi: 10.5922/2079-8555-2019-2-8

In this article, we address the little-researched and complicated problems of the genesis, periodisation, and development of political geography and geopolitics as academic and research disciplines across the Baltic region in general and the contribution of Saint Petersburg University in particular. The terms 'political geography,' 'geopolitics' and the corresponding academic disciplines, as well as the first concepts of political geography and geopolitics, emerged in the Baltic. The Russian and German schools of thought made a valuable contribution to these fields of research. Using the historical, structural-genetic, and activity-geospace approaches, we identify and analyse the major historical, research, and academic paradigms in the development of political geography. In doing so, we consider the case of Saint Petersburg University. These paradigms (state-descriptive, anthropogeographical,

state-geopolitical, and activity-societal) differ in their methodological frameworks and thematic priorities. We demonstrate that the term 'political geography' and the science it denotes are of Russian origin, having been developed by German scientists during their academic service for Russia. Further, we analyse the contribution of German and Russian researches to the development of the Saint Petersburg school of political geographic and geopolitical thought and describe its current state.

Keywords: Baltic region, school of thought, political geography, geopolitics, academic and research paradigm, educational programme

References

1. Pekarskii, P.P. 1870, *Istoriya Imperatorskoi Akademii nauk v Peterburge* [History of the Imperial Academy of Sciences in St. Petersburg], Vol. 1, St. Petersburg, 837 p. (in Russ.).
2. Winsheim, H.N. 1745, *Kratkaya politicheskaya geografiya k iz"yasneniyu izdannogo na rossiiskom yazyke nebol'shogo atlasa, sochinennaya dlya upotrebleniya gimnazii pri Imperatorskoi Akademii nauk* [Brief political geography to the explanation of a small atlas published in Russian, composed for the use of a gymnasium at the Imperial Academy of Sciences], St. Petersburg, 365 p. (in Russ.).
3. *Erdbeschreibung oder Universal Geographie*, 1754, T. 1, Hamburg.
4. Kaledin, N.V. 1996, *Politicheskaya geografiya: istoki, problemy, printsipy nauchnoi kontseptsii* [Political geography: origins, problems, principles of the scientific concept], St. Petersburg, 163 p. (in Russ.).
5. Kant, I. 1940, *Writings*, Vol. II. Moscow, 528 p. (in Russ.).
6. Zyablovskii, E. 1818, *Kurs vseobshchei geografii po nyneshnemu politicheskomu razdeleniyu* [The course of universal geography on the current political division], Part 1, St. Petersburg, 255 p. (in Russ.).
7. Arsenyev, K.I. 1848, *Statisticheskie ocherki Rossii* [Statistical Essays of Russia], St. Petersburg, 513 p. (in Russ.).
8. Ratzel, F. 1897, *Politische Geographie*. R. Oldenbourg, München und Leipzig, 715 s.
9. Kjellen R. *Der Staat als Lebensform*. Hirzel, Leipzig. 1917, 235 s.
10. Kjellén, R. 1899, *Studier öfver Sveriges politiska gränser, Ymer, Zeitschrift der Schwedischen Gesellschaft für Anthropologie und Geographie*, p. 283—331.
11. Semenov-Tyan-Shansky, V.P. 1915, *O mogushchestvennom territorial'nom vladenii primenitel'no k Rossii: Ocherk po politicheskoi geografii* [On the powerful territorial possession in relation to Russia: Essay on political geography], Pg., 35 p. (in Russ.).
12. Haushofer, K., Obst, E., Lautensach, H., Maull, O. 1928, *Bausteine zur Geopolitik*, Berlin, 352 s.
13. Ryabtsev, V.N. 2015, *Geopoliticheskaya mysl' v Rossii za poslednie sto let: 1914—2014 gg.* [Geopolitical thought in Russia over the past hundred years: 1914—2014], no. 2, Rostov-on-Don, 344 p. (in Russ.).
14. Krafft, G.V. 1739, *Kratkoe rukovodstvo k matematicheskoi i natural'noi geografii. S upotrebleniem zemnogo globusa i landkart. Sochineno v pol'zu rossiiskogo yunoshestva* [Brief guide to mathematical and natural geography. With the use of the earth globe and landcards. Written in favor of the Russian youth], St. Petersburg, 238 p. (in Russ.).
15. Ratzel, F. 1903, *Zemlya i zhizn'. Sravnitel'noe zemlevedenie* [Earth and life. Comparative geography], Vol. 1, St. Petersburg, 340 p. (in Russ.).
16. Vesin, L. 1877, *Istoricheskii obzor uchebnikov Obshchei i Russkoi geografii (1710—1876)* [Historical review of textbooks of General and Russian geography (1710—1876)], St. Petersburg (in Russ.).
17. Kaledin, N.V. 1995, *Political geography: a change of scientific paradigms. I, Vestnik SPbGU. Seriya 7* [Bulletin of St. Petersburg State University. Series 7], no. 1 (№7), p. 74—82 (in Russ.).
18. Tanaevsky, V.A. 1927, *Obzor razvitiya ekonomiko-geograficheskoi mysli* [Review of the development of economic and geographical thought], Vyatka, 127 p. (in Russ.).
19. Petri, E. Yu. 1892, *Metody i printsipy geografii* [Methods and principles of geography], St. Petersburg (in Russ.).

20. Danilevsky, N. Y. 1871, *Rossiya i Evropa. Vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya Slavyanskogo mira k Germano-Romanskomu* [Russia and Europe. A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the German-Romanesque], 2 ed., St. Petersburg, 552 p. (in Russ.).
21. Metchnikoff, L. 1889, *La Civilisation et les grands fleuves historiques*. In: *Avecunep-réface de M. Élisée Reclus*, Paris, 369 p.
22. Semenov-Tyan-Shansky, V.P. 1928, *Raion i strana* [District and country], Moscow, Leningrad, 311 p.
23. Novikov, L.I., Sizemskaya, I.N. (eds.) 1993, *Rossiya mezhdru Evropoi i Aziei: evraziiskii soblazzn* [Russia Between Europe and Asia: Eurasian Temptation], Moscow, 368 p. (in Russ.).
24. Gumilev, L.N. 1990, *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and the biosphere of the Earth], Leningrad, 526 p. (in Russ.).
25. Den, V.E. 1922, *Novaya Evropa* [New Europe], Pg., 152 p. (In Russ.).
26. Bolshakov, I.G. 1934, *Politiko-ekonomicheskaya karta mira* [Political and Economic Map of the World], Leningrad, 73 p. (in Russ.).
27. Wolf, M.B., Mebus, G.A. 1924—1926, 1928, *Statisticheskii spravochnik po ekonomicheskoi geografii SSSR I drugikh gosudarstv* [Statistical reference book on the economic geography of the USSR and other states], Moscow, Leningrad (in Russ.).
28. Semevsky, B.N. 1957, *Kurs ekonomicheskoi I politicheskoi geografii zarubezhnykh stran. Istoriko-geograficheskoe vvedenie: Lektsii* [The course of economic and political geography of foreign countries. Historical and geographical introduction: Lectures], Leningrad, 59 p. (in Russ.).
29. Kaledin, N.V. 1995, Political geography: a change of scientific paradigms. II, *Vestnik SpbGU. Seriya 7* [Bulletin of St. Petersburg State University. Series 7], no. 3, №21, p. 102—107 (in Russ.).
30. Chistobaev, A.I. 2003, *Geografy-ekonomisty: sud'by i nasledie uchenykh* [Geographers, economists: the fate and legacy of scientists], Tyumen, 76 p. (in Russ.).
31. Chistobaev, A.I. 2002, V.E. Den — the leader of the scientific school, *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva* [News of the Russian Geographical Society], no. 2, p. 47—55 (in Russ.).
32. Semevsky, B.N. 1964, *Voprosy teorii ekonomicheskoi geografii* [Issues of the theory of economic geography], Leningrad, 87 p. (in Russ.).
33. Semevsky, B.N. 1981, *Teoreticheskaya ekonomogeografiya* [Theoretical economogeography], Leningrad, 172 p. (in Russ.).
34. Kondratyev, N.D. 1925, Large market cycles, *Voprosy konyunktury* [Conjuncture issues], Vol. 1, no. 1, p. 28—79 (in Russ.).
35. Kolosov, V.A., Ibragimov, A.I. (eds.) 1987, *Politicheskaya geografiya: problemy i tendentsii* [Political geography: problems and trends], Materials of the All-Union Conference, Baku, 126 p. (in Russ.).
36. Lavrov, S.B. (ed.) 1989, *Politicheskaya geografiya i sovremennost': tendentsii stanovleniya nauchnogo napravleniya* [Political Geography and Modernity: Trends in the Formation of a Scientific Field], Leningrad, 148 p. (in Russ.).
37. Lavrov, S.B. (ed.) 1991, *Politicheskaya geografiya i sovremennost': regional'nye i prikladnye aspekty* [Political Geography and Modernity: Regional and Applied Aspects], St. Petersburg, 196 p. (in Russ.).
38. Lavrov, S.B. (ed.) 1995, *Geopoliticheskie i geoekonomicheskie problemy Rossii* [Geopolitical and geo-economic problems of Russia], St. Petersburg, 230 p. (in Russ.).
39. Lavrov, S.B., Kaledin, N.V. (eds.) 2002, *Ekonomicheskaya, sotsial'naya i politicheskaya geografiya mira. Regiony i strany* [Economic, social and political geography of the world. Regions and countries], Moscow, 925 p.
40. Elatskov, A.B. 2017, *Obshchaya geopolitika: voprosy teorii i metodologii v geograficheskoi interpretatsii* [General geopolitics: theoretical and metodological issues in geographical interpretation], Moscow, 251 p. (in Russ.).
41. Kaledin, N.V., Mikheeva, N.M. (eds.) 2017, *Geografiya mira. V 3-kh tt. T. 1: Politicheskaya geografiya i geopolitika* [Geography of the world. In 3 vols. Volume 1: Political Geography and Geopolitics], Moscow, 295 p. (in Russ.).

The authors

Dr Nikolai V. Kaledin, Associate Professor, Head of the Department of Regional Policy and Political Geography, Saint Petersburg State University, Russia.

E-mail: n.kaledin@spbu.ru

Prof. Anatoly I. Chistobayev, Department of Regional Policy and Political Geography, Saint Petersburg State University, Russia.

E-mail: chistobaev40@mail.ru

Dr Vladimir N. Kaledin, Senior Lecturer, Department of Regional Studies and International Tourism, Saint Petersburg State University, Russia.

E-mail: geoinfo@ya.ru

Dr Aleksey B. Elatskov, Associate Professor, Department of Regional Policy and Political Geography, Saint Petersburg State University, Russia.

E-mail: elatskov@mail.ru

To cite this article:

Kaledin, N. V., Chistobayev, A. I., Kaledin, V. N., Elatskov, A. B. 2019, The development of political geography and geopolitics as an academic and research discipline in the Baltic region: the historical contribution of Saint Petersburg University, *Balt. reg.*, Vol. 11, no. 2, p. 136—152. doi: 10.5922/2079-8555-2019-2-8.